

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ Л. Я. ГИНЗБУРГ
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИРИКИ
METHODOLOGICAL VALUE OF WORKS BY LIDIYA GINZBURG
FOR RESEARCH OF LYRICS**

С.И. Ермоленко
Екатеринбург, Российская Федерация

Ключевые слова. Л.Я. Гинзбург; «О лирике»; традиция и новаторство; поэтическое слово и контекст; становление реализма в лирической поэзии; формы выражения авторского сознания в лирике, судьбы лирических жанров.

Резюме. Рассматривается та часть научного наследия Л.Я. Гинзбург, которая посвящена исследованию русской лирики. В центре внимания — книга «О лирике» (1964; 2-е изд., доп. — 1974). Утверждается значимость для современного литературоведения методологических подходов к изучению лирической поэзии, которые содержатся в трудах ученого. Особое внимание уделяется проблемам, в свете которых Л.Я. Гинзбург изучает различные периоды в развитии лирической поэзии: традиция и новаторство; поэтическое слово и контекст; становление реализма в лирической поэзии; формы выражения авторского сознания в лирике, судьбы лирических жанров.

Keywords. Lidiya Yakovlevna Ginzburg; “On Lyric Poetry”; tradition and innovation; poetic word and context; formation of realism in the Lyric Poetry; forms of expression of the author’s consciousness in the Lyric Poetry; destinies of poetic genres.

Summary. In article that part of scientific heritage of Lidiya Yakovlevna Ginzburg is considered, which is devoted to the research of the Russian lyrics. At the center of attention is the book “On Lyric Poetry” (1964; 2nd exp. ed. 1974). It is established the importance for modern literary criticism of methodological approaches to studying of lyrical poetry, which is contained in works of the scientist. The special attention is paid to problems in the light of which Lidiya Yakovlevna Ginzburg studies various periods in the development of lyric poetry: tradition and innovation; poetic word and context; formation of realism in the Lyric Poetry; forms of expression of the author’s consciousness in the Lyric Poetry; destinies of poetic genres.

Лидия Яковлевна Гинзбург (1902-1990) — ученый-филолог, критик, публицист, прозаик — занимает особое место в истории русской культуры. Блестящий литературовед (правда, сама Лидия Яковлевна, как и М.М. Бахтин, не любила так себя называть), на книгах которой выросло не одно поколение исследователей русской словесности, Гинзбург представляет собой целую научную школу (хотя всю жизнь жалела, что у нее не было университетской кафедры и учеников). Научное и писательское слово Л.Я. Гинзбург во все годы долгой творческой жизни, которую даровала ей судьба, звучало всегда по-настоящему новаторски. Достаточно назвать только одни наиболее значительные работы Лидии Яковлевны, чтобы стало понятно, какими мно-

гогранными были ее интересы: «О лирике» (1964), «О психологической прозе» (1971), «О литературном герое» (1979), «О старом и новом» (1982), «Литература в поисках реальности» (1987), «Человек за письменным столом» (1989), «Претворение опыта» (1991), «Записные книжки» (1999), «Записные книжки. Воспоминания. Эссе» (2002), «Работы довоенного времени: Статьи. Рецензии. Монография» (2007), «Проходящие характеры: Проза военных лет. Записки блокадного человека» (2011).

Теперь уже само творчество Л.Я. Гинзбург, как литературоведческое, так и писательское, становится предметом научного осмысления. Внимание современных исследователей привлекает главным образом прозаическое наследие Гинзбург, ее так называемая «промежуточная проза» [См., напр.: Зорин 2005; Баскирк ван 2006; Латынина 2011; Тесля 2012; Скляр 2014 и др.]. Термин принадлежит самой Лидии Яковлевне, которым она обозначала прозу, относящуюся к некоему гибриднему жанру, «ускользающему» «от канонов и правил»: ему «издавна присуща экспериментальная смелость и широта, непринужденное и интимное отношение к читателю. Острая их диалектика — в сочетании этой свободы выражения с несвободой вымысла, ограниченного действительно бывшим» [Гинзбург 1977: 133]. К этой жанровой разновидности Гинзбург относила прозу П.А. Вяземского («Старая записная книжка», исследованию которой была посвящена ее первая серьезная работа 1929 г.), А.И. Герцена (его «Былое и думы»; монография 1957 г.). «Промежуточной прозе» Л.Я. Гинзбург отдала дань и как ученый («О психологической прозе»), и как писатель («Проходящие характеры: Проза военных лет. Записки блокадного человека»). Экзистенциальную тему своей «промежуточной прозы» Л.Я. Гинзбург определила следующим образом: «как человек определенного исторического склада подсчитывает свое достоинство перед лицом небытия» (запись 1973 г.). «Триумфальный путь перед лицом небытия», — замечает в этой связи С.Г. Бочаров. [Бочаров]. Именно в «промежуточной прозе», по мнению Н.П. Крыщука, состоялось «настоящее ее явление читателю, а вслед за ним настоящее, порой ажиотажное признание, сделавшее ее... фигурой культовой... в начале 70-х, то есть когда и автору было уже за семьдесят» [Крыщук].

Активное внимание к прозаическому наследию Л.Я. Гинзбург сегодня, кажется, порой заслоняет значимость сделанного ею как исследователем в области изучения лирики, русской лирики в частности (отметим, кстати, что и для самой Лидии Яковлевны исследование лирики постепенно уходило на второй план). А между тем никакое исследование лирической поэзии ни прежде, ни теперь невозможно «без оглядки» на труды Л.Я. Гинзбург.

Первые работы Л.Я. Гинзбург были посвящены именно лирике: «Из литературной истории Бенедиктова (Белинский и Бенедиктов)», 1927; «Опыт философской лирики (Веневитинов)», 1929; «Пушкин и Бенедиктов», 1936; «К постановке проблемы реализма в пушкинской литературе», 1936. В 1940 году выходит монография «Творческий путь Лермонтова», которую

Лидия Яковлевна, как и книгу о Герцене (««Былое и думы» Герцена»), не любила («мучителен вид растроченной умственной силы»).

Монография «О лирике» (1-е издание — 1964) писалась уже в другое время: вышла она в период так называемой «хрущевской оттепели». Однако ощущения полной свободы творчества, видимо, не было у Лидии Яковлевны и тогда, поскольку из текста книги по настоянию редакции была исключена глава о Мандельштаме («Поэтика ассоциаций»), которая вошла уже во второе издание книги (1974).

Во введении к книге Л.Я. Гинзбург так формулирует свою задачу: «рассмотреть в их исторической перспективе ряд проблем, живых для нашей литературной современности» [Гинзбург 1974: 5. Курсив наш. — С.Е.]. Объектом научного рассмотрения становится вековой период в истории русской лирики — ее подлинно «золотой век» — от начала XIX века до начала века XX (10-е годы). Принципиальной становится заявленная здесь же, во введении, позиция: сосредоточенность внимания исследователя на «узловых, переломных моментах» в истории лирики, когда она «привлекала внимание читателя и имела решающее значение в русском литературном процессе». Отсюда установка не на «медальонное» рассмотрение лирического творчества того или иного поэта (Пушкина, Лермонтова, Баратынского, Тютчева, Анненского, Блока, Мандельштама и т.д.), а стремление представить тот или иной период в истории лирики (в вершинном его выражении в творчестве названных поэтов) как нечто целостное в эстетическом отношении и в то же время включенное в общий литературный процесс. В этом выражаются особенности историзма как метода научного исследования Гинзбург, суть которого состоит в выявлении внутренних закономерностей литературного развития.

В ряду важнейших проблем Л.Я. Гинзбург выделяет следующие: проблема стилевой традиции русской поэзии начала века, воспитавшей Пушкина, определяемая исследователем как «предельная ответственность поэта за поэтическое слово», когда «должен быть осознан и взвешен малейший его смысловой оттенок» (глава «Школа гармонической точности») [Гинзбург 1974: 5]; вопрос о «специфике поэтической мысли и способах ее выражения» (глава «Поэзия мысли», в которой речь идет не только о достижениях русской «поэзии мысли» — Баратынский, Тютчев, но и о неудачах, подстерегавших лирику на этом пути, — несостоявшаяся, по мнению Гинзбург, попытка поэтов-любомудров создать философскую лирику); проблема выражения авторского сознания в лирике (глава «Проблема личности», в центре которой поэзия Лермонтова с ее «идея протестующей личности»); проблема «специфики реалистического мышления в лирике», рассматриваемая на материале творчества позднего Пушкина («... именно *специфика*, — справедливо подчеркивает Гинзбург, — поскольку механическое перенесение с прозы на лирику признаков реализма — несостоятельно» — «Поэзия действительности») [Гинзбург 1974: 6. Курсив автора. — С.Е.]. Проблема традиции в лирике в ее связи с утверждающимися новыми художественными принци-

пами (их «вечным взаимодействием... живет эстетический акт») — «сквозная» в книге. Особенно актуальной она становится в разделах, посвященных поэзии конца XIX — начала XX вв. — Блоку, Анненскому, Мандельштаму (главы «Наследие и открытия», «Вещный мир», «Поэтика ассоциаций»).

Одной из основных в монографии Л.Я. Гинзбург стала «проблема воплощения в лирике авторского сознания». Если учесть, что книга писалась в самом начале 60-х годов, когда общим местом в литературоведении было, во-первых, отождествление автора и его лирического субъекта, а, во-вторых, сведение всех возможных форм выражения авторского сознания (субъектных и внесубъектных) к одной лишь разновидности — лирическому герою как почти обязательной принадлежности лирической поэзии, то становится понятным, каким новаторским было предложенное Гинзбург понимание проблемы автора в лирике. Термином *лирический герой*, введенным Ю.Н. Тыняновым «применительно к поэзии Блока (а не для того, чтобы привешивать этот термин к любому лирическому стихотворению)», по мнению Лидии Яковлевны, «несомненно злоупотребляли». «Под единую категорию лирического героя подводятся самые разные способы выражения авторского сознания, тем самым стирается их специфика, ускользает их познавательный смысл. В подлинной лирике всегда присутствует личность поэта, но говорить о лирическом герое имеет смысл тогда, когда она облекается устойчивыми чертами — биографическими, сюжетными» [Гинзбург 1974: 161, 155]. Иными словами, лирический герой — важная, но не единственная субъектная форма выражения авторского сознания в лирике. О лирическом герое можно говорить тогда, когда создается отчетливое ощущение «лирической личности» с единством стоящего за ней авторского сознания. Честь открытия такой «лирической личности» в русской лирике XIX века, полагает Лидия Яковлевна, принадлежит Лермонтову. «Лермонтов создал то, к чему тщетно стремились его романтические современники, — художественную структуру личности, лирической, и в то же время *реальной*, — хотя и не эмпирической личности» [Гинзбург 1974: 171. Курсив автора. — С.Е.].

Методологическую значимость теоретического подхода Л.Я. Гинзбург к рассмотрению проблемы выражения авторского сознания в лирике высоко оценил Б.О. Корман, который, к слову сказать, в эти же годы разрабатывал свою теорию автора, применительно к лирике получившую затем наименование системно-субъектного метода (речь идет о его книге «Лирика Некрасова», 1964). Корманом же было замечено, что Гинзбург, помимо лирического героя, «характеризует и другой способ выражения авторского сознания, при котором поэт присутствует в своем творчестве как известный взгляд на действительность (призма, через которую преломляется мир), но не становится главным предметом изображения...» [Корман 1974: 228]. Это в том случае, когда «лирический субъект может быть зашифрован — пейзажем, предметом, другими персонажами, эпизодом, диалогом, сценой, размышлениями...» [Гинзбург 1974: 54]. Имелись в виду уже другие, помимо лирического героя, субъектные и внесубъектные формы выражения авторского со-

знания в лирике. Возможность исследований лирической поэзии в этом направлении, таким образом, была задана книгой Гинзбург «О лирике».

Несомненное значение и сегодня имеют размышления Л.Я. Гинзбург о специфике *поэтического* слова и роли *контекста* в лирике, активное изучение которого начнется в 70-е годы. «Контекст — ключ к прочтению слова». Контекст может «сужать слово, выдвигая, динамизируя одни его признаки за счет других», и одновременно контекст может «расширять слово, наращивая на него пласты ассоциаций» [Гинзбург 1974: 10]. В связи с рассуждениями о специфике поэтического слова, которое «должно обладать несравненной силой воздействия» (а «эта сила длительно подготавливается, иногда наращивается многовековыми навыками восприятия поэзии»), Гинзбург говорит о значимости традиции в лирике: «Вне традиции не бывает искусства, но нет другого вида словесного искусства, в котором традиция была бы столь мощной, упорной, труднопреодолимой, как в лирике» [Гинзбург 1974:11].

Рассмотрение теоретического вопроса о специфике «сгущенного» поэтического слова Л.Я. Гинзбург блестяще иллюстрирует размышлением над «эстетическим чудом претворения обыденного слова в слово поэтическое» в поздней реалистической лирике Пушкина, когда «традиционная символика... втягивает в свой круг» обыденное, «нестилевое» слово («прозаизм»), «как бы заражая его поэтичностью окружающей среды» [Гинзбург 1974: 211, 212]. Именно в этом, по мнению Л.Я. Гинзбург, и состоял тот «реалистический переворот», который совершил Пушкин в лирике. И это будет одна из первых попыток постановки сложнейшей проблемы *становления реализма в лирической поэзии*, которую будут решать потом и другие исследователи [см., напр.: Сквозников 1975].

Мы были бы не правы, если бы не коснулись в статье и того, что в исследованиях Л.Я. Гинзбург, посвященных лирике, сегодня может быть оспорено. Речь идет о *концепции отмирания лирических жанров*, которую разделяла Л.Я. Гинзбург вслед за своим учителем Б.М. Эйхенбаумом. Эйхенбаум, воспринявший, как потом и другие ученые, отказ от жанровых норм классицизма как кризис жанрового мышления вообще, пожалуй, первым заговорил о возможности отмирания лирических жанров [см.: Эйхенбаум 1924; Эйхенбаум 1940]. Л.Я. Гинзбург в своих выводах была еще более категорична. «Для Лермонтова... — пишет исследовательница в работе 1940 года, — понятие жанра собственно уже не существует... Поэтический метод Лермонтова, с его предпосылкой творческого сознания, целостного и индивидуального, исключает жанровую систему, даже в тех крайне ослабленных формах, в каких она еще сохранилась в эпоху Лермонтова» [Гинзбург 1940: 99]. Затем в монографии «О лирике» Гинзбург повторит: «Окончательный отказ от жанровых принципов, даже в самой смягченной их форме», — «основная черта» «поэтической системы» Лермонтова [Гинзбург 1974: 164].

Идеи Б.М. Эйхенбаума и Л.Я. Гинзбург о кризисе жанрового мышления в лирике были усвоены и развиты последующим литературоведением, дожив до наших дней [см., напр.: Баевский 1994: 151-152; Проскурин 1999: 56, 218; Сквоз-

ников 2003: 418-419 и др.]. Но уже в 90-е и последующие годы идея атрофии жанров в лирической поэзии была поставлена под сомнение в ряде исследований, в которых убедительно доказывается, что жанровое мышление есть онтологическое свойство художественного сознания, а потому не может быть отменено [см. об этом, напр.: Ермоленко 2008: 34-44].

Но и несогласие с таким крупным ученым, каким была Лидия Яковлевна, может быть в высшей степени плодотворным, активизируя исследовательскую мысль. «Чем глубже и неопровержимее открытия, тем больше в них перспектив, то есть задач нерешенных» [Крыщук]. Не только открытия Л.Я. Гинзбург, но и вопросы и задачи, поставленные ею или вытекающие из ее исследований, продолжают оказывать несомненное воздействие на современное литературоведение, стимулируя дальнейшие научные поиски.

Список использованной литературы

1. Баевский В. С. История русской поэзии : 1730-1980 гг. Компендиум. 2-е изд., испр. и доп. Смоленск : Русич, 1994. 302 с.
2. Баскирк, Э. ван. «Самоотстранение» как этический и эстетический принцип в прозе. Л. Я. Гинзбург // Новое литературное обозрение. 2006. № 81. С. 261–281.
3. Бочаров С. Г. Вспоминая Лидию Яковлевну [Электронный ресурс]. URL: http://www.nnre.ru/jazykoznanie/filologicheskie_syuzhety/p6.php (дата обращения: 15.03. 2016).
4. Ермоленко С. И. К теории лирического жанра // Семантическая поэтика русской литературы. К юбилею профессора Наума Лазаревича Лейдермана. Сб. науч. тр. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2008. С. 30-44.
5. Зорин А. Л. Л. Я. Гинзбург и гуманитарная мысль XX века // Новое литературное обозрение. 2005. № 76. С. 45–68.
6. Гинзбург Л. Я. О лирике. 2 изд., доп. Л. : Сов. писатель, 1974. 408 с.
7. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л. : Худож. лит., 1977. 443 с.
8. Корман Б. О. История и теория в книге о лирике [рец.: Гинзбург Л. О лирике. 2 изд., доп. Л. : Сов. писатель, 1974] // Проблема автора в художественной литературе / Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 1974. Вып. 1. С. 225-230.
9. Крыщук Н. Лидия Гинзбург : человек за письменным столом [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200305921> (дата обращения: 15.03. 2016).
10. Латынина Алла. «Человеку может надоест все, кроме творчества...». Первое научное издание прозы Лидии Гинзбург [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2011/4/la7-pr.html (дата обращения: 15.03. 2016).
11. Проскурин О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М. : Новое литературное обозрение, 1999. 438 с.
12. Сквозников В. Д. Реализм лирической поэзии : становление реализма в русской лирике. М. : Наука, 1975. 368 с.

13. Сквозников В. Д. Лирический род литературы // Теория литературы. М. : ИМЛИ РАН, 2003. Т.3. Роды и жанры (основные проблемы в теоретическом освещении). С. 394-420.

14. СклЯров О. Н. «Мысль, описавшая круг» Лидии Гинзбург как художественно-философское исследование // Вестник ПСТГУ. Сер. 3 : Филология. 2014. Вып. 4 (39). С. 46-66.

15. Тесля А. Беспощадно зрячая : [Рец. на кн.: Гинзбург Л. Я. Проходящие характеры. М., 2011] // Новое литературное обозрение. 2012. № 114. С. 354—362.

16. Эйхенбаум Б. М. Лермонтов : Опыт историко-литературной оценки. Л. : Гос. изд-во, 1924. 168 с.

17. Эйхенбаум Б. Литературная позиция Лермонтова // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1941. Т.43-44. М. Ю. Лермонтов. I. С. 3-82.